

Приходская газета храма
во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла
www.pavla-petra-hram.ru

№ 16 июль 2016

Петропавловский листок

По благословию Митрополита Саратовского и Вольского ЛОНГИНА

**Место, куда
стремится сердце**

стр. 3–6

Приходская жизнь

*Лето, Кумыска,
Хрусталь*

стр. 2

Хор

*«Спеть и убежать» —
это не про нас*

стр. 7–9

Святые и святыни

*Кто знал его, тот
застрахован от потери
веры*

стр. 10–11

Паломниче- ство

*График поездок
на июль — август*

стр. 12

Лето, Кумыска, Хрусталь

24 июня воспитанники клуба «Патриот» выбрались на конную прогулку. Организована она была при содействии конного клуба «Фазтон». В субботу утром руководитель «Патриота» Вадим Федюков, дети и их родители собрались вместе в лесопарковой зоне на Кумысной поляне. Белоснежный конь по кличке Хрусталь любезно согласился покатасть юных наездников. Дети узнали о правилах верховой езды, пообщались с животными — лошадьми и собаками. Проводить свободное время вместе стало уже доброй традицией для участников клуба «Патриот».

Перерождающее слово

16 июня состоялась встреча участниц клуба «Бабушки». Вместе с монахиней Евфросинией (Морозовой) пожилые прихожанки читали главу 21 Евангелия от Луки и размышляли над ее содержанием.

В начале беседы было сказано о важности чтения Евангелия. Матушка Евфросиния упомянула о примере святого равноапостольного князя Владимира. Благодаря евангельскому слову некогда жестокий варвар полностью переродился и просветил христианской ве-

рой всю тогдашнюю языческую Русь.

Была затронута тема пагубного влияния на душу человека сквернословия. Матушка отметила, что матерная брань является хулой на Божию Матерь как прообраз всех матерей, и рассказала, насколько страшны могут быть последствия этого злого навыка для человека.

В главе 21 Евангелия от Луки Господь говорит о признаках конца времен. Размышляя над этой темой, матушка Евфросиния отметила, что это будет по-

настоящему трудное, ужасающее время. «Но Господь по Своей милости дает нам возможность и время, чтобы подготовиться к этим страшным событиям».

Встречи пожилых прихожанок с монахиней Евфросинией (Морозовой) проходят раз в две недели в помещении воскресной школы Петропавловского храма. Вопросы о проведении встреч и участии в них можно задать по телефону 8-987-823-68-09 (координатор волонтерского движения Ольга Сиднева).

Творим, поем и познаем мир вместе

2 июля волонтеры Петропавловского храма навели детей, проходящих лечение в отделении онкогематологии Клиники гематологии и профпатологии СГМУ. На этот раз волонтер Людмила провела для детей занятие по рукоделию. В процессе совместного творчества были созданы бумажные карандашницы. Также Людмила исполнила для самых маленьких ребят песенку. Наш юный прихожанин Алеша сыграл для детей несколько композиций на флейте. Ребята рассмотрели музыкальный инструмент, узнали о нем новые для себя факты. Прихожанка Ирина рассказала детям много занимательного о насе-

комом божьей коровке и цветке маке. Волонтеры Ольга и Дмитрий ответили на вопросы родителей об основах православной веры, раздали листовки о Таинствах Исповеди и Причастия. Также волонтеры записали имена детей и мам, желающих подать церковную записку о здравии, и подарили всем детям фрукты и сладости.

Вы можете присоединиться к волонтерам Петропавловского храма и принять участие в больничном служении, позвонив по телефону: 8-987-823-68-09 (координатор волонтеров Ольга Сиднева) или написав на почту: sid77ol@yandex.ru

«ГЛАВНОЕ — ЧТОБЫ ПРОИСХОДИЛО ЦЕРКОВНОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ»

Престольный праздник храма — день, когда кроме молитвы, радости есть и повод вздохнуть: прошел еще один год. Что изменилось за это время в нашем приходе? Чем мы все вместе можем утешиться, а на что нужно обратить особое внимание и, может быть, задать себе какие-то вопросы? Об этом — в сегодняшнем интервью с настоятелем Петропавловского храма игуменом НЕКТАРИЕМ (Морозовым).

«Отвоєванный» цоколь и купель в подарок

— Давайте начнем, наверное, с внешних изменений. И то, что в первую очередь, думаю, всех интересует: когда мы сможем помолиться в основном объеме храма? В какой стадии находится сейчас подготовка к открытию?

— Лето для нас — это пора активных строительных работ, и сейчас мы заканчиваем отделку внутренней части основного объема. Для того чтобы мы могли зайти внутрь, нам нужно будет еще залить стяжку и настелить полы, также необходимо сделать лестницу на балкон для хора и обустроить как минимум одно боковое крыльцо, чтобы в храм можно было подниматься сбоку. Крыльцо необходимо потому, что как только мы начнем служить в основном объеме, нужно будет закрывать на косметический ремонт и укладку полов трапезную часть храма, где проводится богослужение сейчас, чтобы потом уже их соединить. Параллельно начинается отделка колокольни.

— То есть все-таки за холодное время года были накоплены на это какие-то средства?

— Что касается материальной составляющей, мы сейчас всё это делаем в долг. При том что осталось сделать сравнительно немного, этот последний этап оказывается для нас самым тяжелым: очень мало осталось благотворителей, которые нам помогают, и помощь эта, в силу экономических трудностей, уже не столь значительная.

На сегодняшний день нам по-прежнему помогают Дмитрий Плотников — гендиректор сети магазинов «Гроздь»; ООО «Газпром межрегионгаз Саратов» в лице гендиректора Андрея Новицкого. Бывают еще какие-то пожертвования от случая к случаю, но в основном нам приходится полагаться сейчас на свои силы.

— У кого-то, может быть, вызывает вопросы то, что сначала усилия были направлены на отделку цоколя и только потом — на основной объем храма. Почему?

— Потому что только когда цоколь оказался обжит, стала

возможной уже более или менее системная, имеющая свой фундамент приходская жизнь. Эта жизнь не может проходить на улице или только в самом пространстве храма, где совершается богослужение. Если людям негде собраться, обсудить свои рабочие вопросы, если нет возможности организовать воскресную школу для детей и взрослых, то фактически приход развиваться не будет. Поэтому, невзирая на то что хотелось уже как можно скорее начать служить в основном объеме храма, решили сначала привести в рабочее состояние помещения, где могут расположиться воскресная школа и другие храмовые службы. И этот цоколь мы буквально отвоєвывали, как какую-то территорию, не скажу «у врага», но действительно

Продолжение на стр. 4–5

*Продолжение.
Начало на стр. 3*

урывками, небольшими частями. Сейчас наконец переехала ризница, мы смогли перевезти все наши иконы, которые хранились в разных местах. Кроме того — это уже один из последних штрихов — заканчиваем делать купель; она получилась очень большая — можно сказать, целый бассейн. Делают ее всё те же строители-армяне, которые у нас работают, — они приняли такое решение, что это будет их подарок храму, денег за ее обустройство они не возьмут.

Помимо цоколя, как многие знают, у нас появилось в этом году такое пространство для встреч и занятий, как большое помещение в колокольне, и мы переместились туда с нашими воскресными беседами. Эта традиция приходских бесед была, еще когда я был настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», а здесь мы наконец определили для них наиболее удобное время — в воскресенье после службы. Их посещают и волонтеры, то есть люди, которые хотят и пытаются на приходе что-то доброе делать, и просто прихожане, которые желают прийти и послушать, задать интересующие их вопросы. Беседы посвящены тому, что нужно знать о церковной жизни; есть определенный их план, но бывает так, что к беседе даже не приходится готовиться, поскольку что-то в разговорах, в жизни храма подсказывает тему воскресной встречи. И что меня радует — не было еще

ни одной беседы, в ходе которой иссякли бы вопросы.

Волонтерство — дела, обусловленные самой жизнью

— Вы упомянули о волонтерах. В чем сейчас состоит деятельность волонтеров нашего храма?

— Мне самому не очень нравится слово «волонтер», и я не думаю, что нужно называть словами «волонтерская деятельность» те дела, которые должны быть свойственны верующему человеку естественным образом, поскольку без него вера мертва. Но поскольку людей, которые готовы этими делами заниматься, в действительности очень мало, мы, чтобы как-то выделить их среди остальных, именуем их волонтерами, добровольцами.

Чем они занимаются на сегодняшний день? Одна группа ходит в детскую гематологию, другая — в 6-ю городскую больницу, для того чтобы побеседовать с лежащими там людьми, среди которых много пожилых, престарелых, помочь им подготовиться к исповеди и Причастию, а иногда — ко крещению, принести им книги, молитвословы, вместе с ними помолиться, кого-то из них утешить, поддержать, кому-то из них помочь, может быть, прийти в храм, когда они выпишутся из больницы. За один такой миссионерский выход, который бывает каждую неделю, примерно пять-восемь пациентов исповедуются и причащаются. На мой

взгляд, это хороший результат. В эти отделения — хирургии, терапии — нередко попадают люди, которые уже, может быть, и до храма бы не дошли и которые, даже если выйдут из больницы, после этого проживут недолго. И в этот момент их пребывания в больнице появляется возможность, может быть впервые в жизни, с ними заговорить о вере, помочь им покаяться за прожитую долгую жизнь и причаститься Святых Христовых Таин. Какой процент из этих людей сможет потом прийти в храм и сколько из них в храме останется, сказать трудно — у кого на что будут силы. Но приходят порой.

Кроме визитов в больницу есть какие-то дела милосердия, связанные с людьми, приходящими в наш храм. Такого рода повседневных дел достаточно много, и вместе с тем людей, которые готовы в них принимать участие, гораздо меньше, чем прихожан в храме. И это на самом деле то, от чего становится грустно: приходит в воскресный день на Литургию где-то около трехсот человек, а готовы чем-то заниматься на приходе, может быть, три десятка, не более того. Но все-таки эти люди есть, и слава Богу. Главное, чтобы со временем их становилось больше и происходило их церковное взросление.

И стар и млад

— В этом году у нас появилось такое начинание, как встречи с условным названием «Бабушки-старушки». Мне оно кажется довольно неха-

рактерным для современной приходской жизни: Общества православной молодежи есть при многих храмах, а вот об Обществе православных бабушек — не слышала никогда...

— Сейчас очень много внимания уделяется работе с церковной молодежью, но мне не кажется правильной ситуация, когда всё направлено только на то, чтобы создать некие особые условия в храме для молодых людей. Лично мне всегда была интересна, как ни странно, та часть церковной жизни, которую составляют пожилые прихожане. Между прочим, по своему сознанию и мироощущению они бывают гораздо моложе любых молодых людей. И мне кажется, что они часто оказываются незаслуженно забытыми, при том что у них очень большая потребность и в общении, и в участии в чем-либо, на что их сил хватает.

— То есть создание такого общества предполагалось изначально?

— Нет, у нас это получилось совершенно неожиданно. Мы собрали однажды пожилых людей — просто всех, кто переступил уже некую возрастную черту, — и хотели выяснить, кому из них какая нужна помощь. Оказалось, что никто из них на сегодняшний день никакой заботы не хочет, но все хотят, чтобы с ними проводили регулярные встречи, на которых они могли бы общаться на душеполезные темы. Сейчас уже идет речь о том, чтобы эти бе-

седы, основой которых является чтение и обсуждение отрывков из Евангелия, проводились не два раза в месяц, а каждую неделю. И можно видеть, насколько благодарны наши бабушки; я рад, что мы имеем возможность о них таким образом позаботиться. Естественно, что, когда кто-то из них будет слабеть, мы и другого рода помощь им будем оказывать.

— Раз уж мы заговорили, скажем так, о возрастных категориях, стоит сказать о возрождении детско-юношеского клуба «Патриот». Вы как-то сказали, что это не столько форма воцерковления, сколько форма социальной адаптации. Что это значит?

— В «Патриот» приходят и будут приходить, в числе прочих, ребята с трудной жизнью: из неблагополучных семей, компьютерозависимые, те, кого постоянно обижают и бьют, те, кто ничем в жизни не интересуется. И в первую очередь мы создали для них именно

военно-патриотический клуб, но при этом даем им возможность воцерковиться.

— Как сейчас выстроена система занятий и что планируется на следующий год?

— На сегодняшний день в клубе есть детские и взрослые группы. С детьми — от 4 до 17 лет — занятия проходят примерно так же, как и в первом «Патриоте»: в воскресный день это Закон Божий, основы патриотического воспитания, борьба, стрельба, и в течение недели еще 2–3 тренировки по кикбоксингу. Кроме того, периодически бывают выезды: один человек помог нам организовать катание на лошадях, другой — прогулку на яхте, еще один — соревнования по лазертагу. Проводятся экскурсии в Музей боевой славы, Радищевский музей. Собственно миссионерский компонент заключается, наверное, в том, что церковные и нецерковные родители, участвуя во всем этом,

Окончание на стр. 6

*Окончание.
Начало на стр. 3*

начинают между собой общаться и человек имеет возможность в таком непосредственном общении что-то для себя понять и стать ближе к Церкви.

— В этом году в нашу приходскую жизнь вошло еще два явления — совместные паломничества и ярмарки. О паломнической службе мы недавно делали отдельное интервью, а вот что скажете о ярмарках? В принципе, сейчас уже стало понятно, что их материальный результат невелик...

— Здесь важен не материальный итог — важно участие людей, то усердие, которое они проявляют. А еще — то настроение, которое во всем этом присутствует. Люди знакомятся, ближе узнают друг друга; двое наших прихожан, кстати, вступили в брак, начав общаться в процессе подготовки очередной ярмарки. Это говорит о том, что в любом случае всё это стоит проводить.

Придел святителя Нектария

— У нас в храме с недавнего времени стали служить две воскресные Литургии. Как это возможно: ведь на одном престоле — Литургия только одна?

— Тот временный престол, который сейчас стоит у нас в алтаре, престолом как таковым не является, так как освящение престола происходит только в чине великого освящения храма. Литургия служится на антиминос, и два антиминоса

позволяют нам служить две Литургии.

— А действительно у нас будет два алтаря, а не три?

— Да, с течением времени стало понятно, что в связи с архитектурными особенностями храма будет два алтаря и один фальшалтарь, то есть просто иконостас, за которым располагается так называемая пономарка. Причем изначально предполагалось, что второй алтарь будет освящен во имя святителя Спиридона Тримифунтского, но сейчас идет строительство храма во имя этого святого в Солнечном, и Владыка Лонгин в связи с этим выразил желание, чтобы второй престол в нашем храме был освящен во имя святителя Нектария Эгинского. Признаться, я с этим спорил, поскольку, во-первых, мы святителю Спиридону всё это время молились, а во-вторых, то, что настоятеля храма зовут игумен Нектарий, а придел освящен во имя святителя Нектария — это всё же как-то чудно. Но когда Владыка сказал об этом неодно-

кратно, счел своим долгом перестать этому противоречить. Хотя, безусловно, и киот с иконой святителя Спиридона будет у нас на почетном месте.

— Иконостас для основной части храма уже готовится?

— Сейчас дорабатывается проект; над ним трудится Андрей Фехтнер, который делал иконостас в храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и еще в некоторых саратовских храмах. И я бы попросил наших прихожан о нем помолиться, потому что у него онкология, но, несмотря на тяжелую болезнь, ему бы очень хотелось этот проект довести до конца. Что касается икон, в центре фальшалтаря планируется икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», а рядом — иконы преподобных Петра и Февронии Муромских и мучеников Гурия, Самона и Авива — покровителей семейной жизни.

*Подготовили
Ольга ПРОТАСОВА,
Елена САПАЕВА*

«СПЕТЬ И УБЕЖАТЬ» — ЭТО НЕ ПРО НАС

Три года назад при Петропавловском храме начал создаваться любительский хор. Постепенно из него выросла «Школа церковного пения и чтения», в которой прихожане учатся петь и читать на клиросе. Руководитель «Школы» и регент любительского хора Виктория Усова вспоминает, как все это начиналось, и делится планами на будущее.

— Виктория, расскажи, как родилась идея создать в нашем храме любительский хор?

— Задумка принадлежала отцу Владимиру Сухих. Как-то мы с ним говорили о том, что люди в храме хотели бы подпевать службе, но, кроме «Верую» и «Отче наш», ничего не знают. И было бы хорошо выучить хотя бы тропарные гласы (гласы — система напевов в церковной музыке; тропарь — один из видов церковных песнопений. — *Ред.*) — их всего восемь, и все они «на слуху», — чтобы, например, на молебне людям было бы проще подпеть священнику. И на воскресных службах воскресные тропари уже тоже можно было бы спеть «всем миром».

В Сретенском храме города Саратова, откуда я пришла, такое обучение было, и я предложила организовать здесь нечто подобное. Делая такое предложение, я и не думала, что все будет настолько серьезно, насколько это серьезно сейчас.

Отец Владимир передал эту идею настоятелю, отцу Нектарию (Морозову), и, когда мы встретились уже втроем, решили: будем делать «Школу пения». «Чтение» к «пению» добавилось потом: ведь если ты поешь, надо уметь и читать на клиросе.

— Любительский хор — это люди, зачастую даже не знающие нотной грамоты, как их можно научить петь?

— Начинали с простого — с молебна и панихиды. Я представляла, что у нас этим все и ограничится. И мы действительно начали петь по субботам, после профессионального хора. Конечно, еще «на ощупь», немножечко коряво и не совсем красиво, но люди были счастливы, потому что они наконец-то стали участвовать в службе!

Когда мы освоили этот уровень, встал вопрос: а что теперь? Нужно двигаться дальше. Обговорили этот вопрос с настоятелем и решили, что в будущем нашему любительскому хору будет выделяться суббота Литургия. И вот ровно за год — с мая 2013-го по май 2014-го — мы с моими певчими выучили молебен, панихиду, Литургию на таком уровне, что стали петь по субботам «народным» хором. Конечно, не в последнюю очередь это развитие произошло благодаря отцу Нектарию и отцу Владимиру, которые изначально задали масштаб этому предприятию, назвав его — школой.

Выучили Литургию — поняли, что нужно передвигать-

ся на следующий уровень, тем более что в школу приходили новые люди. Тогда мы добавили уроки вокала — вести их стала Ольга Викторовна Хотеева (выпускница Саратовской государственной консерватории, преподаватель академического вокала. — *Ред.*) — и уроки по Церковному Уставу и чтению, которые вели священники — отец Сергей Мосин и отец Василий Куценко. И — стали готовить вечерние службы, по пятницам.

Умение слышать людей

— По какому принципу ты отбираешь в хор певчих?

— У меня сразу был такой принцип: я брала (и сейчас беру) тех, кто очень хочет научиться петь. Я не разделяю своих певчих на «музыкантов» и «немузыкантов». Те, кто пришел, например, с желанием «себя показать», просто у нас не приживались. Поэтому музыкальное образование — совсем не главное...

Бывало, в «Школу» приходили люди, которым просто хотелось как-то участвовать в жизни храма, а как именно, они не знали. Им я старалась подсказать, что у нас в храме есть еще. Например, кто-то со временем понимал, что ему интереснее помогать в качестве волонтера в больнице, и они уходили к Ольге Сидневой (руководителю волонтерской службы Петропавловского храма. — *Ред.*), кто-то решал сначала пройти обучение

Окончание на стр. 8–9

*Окончание.
Начало на стр. 7*

в воскресной школе для взрослых, а уже потом учиться петь или читать в церкви. И такой подход мне кажется оправданным, потому что каждый человек должен быть на своем месте.

— А как происходит подбор музыкального материала?

— Я никогда не ставлю перед своими певчими произведение и не говорю: «Всё, мы его поем». Всегда приношу кипу нот, спрашиваю: «Что вы хотите?». Мои ученики часто приносят что-то и сами: «Мы хотим вот это спеть!». И нотные произведения для каждой службы я с ними вместе подбираю. Ведь служба для тебя «начинается» с того момента, когда ты проснулся и идешь в храм, неся с собой определенный настрой. Я смотрю на хор и вижу, какие они сегодня. Смогут они петь в темпе или не смогут? Какой священник служит, не будет ли он уставать от нашего темпа? Это все мне приходится предугадывать. Если вижу, что певчие устают и им нужно отдохнуть, заранее делаю выходные. И конечно, в первую очередь нужно понимать, что они хотят и что могут спеть. Задача же не в том, чтобы «спеть и убежать», нет, мы так не можем. Мы всегда поем с душой, чтобы донести людям то, что поем.

— Что, на твой взгляд, главное для певчего на службе? Ведь внимания требует все: и текст, и ноты, и произношение, и правильное дыхание во время пения...

— Я всегда им говорю: мы не показываем здесь свои голосовые данные, мы пришли сюда молиться... Я и произведения подбираю такие, чтобы они были и красивые в музыкальном плане, и в то же время — молитвенные. Ведь когда у людей на клиросе цель — молиться, это «слышно». К нам, без хвостовства, почти каждую субботу подходят прихожане и говорят: «Спасибо!». С душой говорят. Вот это наша главная цель — спеть так, чтобы люди молились, чтобы пробуждалась душа. И я учу петь не заунывно, грустно, с какой-то скорбью, а, наоборот, с радостью: «Тебя, Бога, хвалим!». Когда ты эту молитву и эту радость несешь народу, и исполнение получается правильным.

Как инженер стал регентом

— Вика, как началось твое увлечение музыкой? Ты этому училась?

— Музыкальную и общеобразовательную школы я заканчивала одновременно. Было

очень тяжело совмещать две школы. Пианино у меня сначала не было — мы не могли его себе позволить, и первый год я училась играть... на магнитофоне, на клавишах «плей», «стоп», «запись», — они по ширине почти такие же, как клавиши пианино. Но мне настолько хотелось научиться играть, что я оставалась после уроков в музыкальной школе, приходила в свободный класс и занималась там. Занималась даже в дороге: пока шла от дома до «музыкалки», готовила задания по сольфеджио.

Музыкальную школу я окончила с отличием, и путь в музыкальное училище был для меня открыт. Но учителя и знакомые дружно меня отговаривали: «Надо получать жизненную специальность, чтобы можно было на что-то жить». И я пошла учиться в университет на инженера.

— А как пришла на клирос?

— На клирос я попала, когда мне было девять лет. Это было в Никольской церкви, на Елшанском кладбище. Когда впервые

услышала церковное пение, для меня это было что-то райское — ну ангелы поют, не меньше! Мне это казалось недостижимой красотой, и я была уверена: я так точно никогда не спою.

Мне было лет 15, когда открылся православный приход в Соколе (приход храма в честь Преображения Господня в р. п. Соколовый. — *Ред.*). И петь, естественно, было некому. В меня, как в единственного человека, который что-то знал, сразу «вцепились». Сначала были только молебны и панихида, потом решили петь службы. И если Литургию я знала, то всенощное бдение давалось тяжело — там же тропарные, стихирные и ирмосные гласы! Даже не могу сказать как, но как-то пела! Мне очень нравилось. И, глядя на регента, я почему-то всегда знала, что это — мое. Хотя регентовать никогда не рвалась.

Уставу я училась... по телефону, созваниваясь с уставщиком и задавая ей вопросы. Так у нас и шло: в субботу вечером и в воскресенье утром я пела. Потом мы переехали в другой район и ходить на службы стали гораздо реже. Мне было 19 лет, когда я задумалась о том, чтобы найти работу. Душа просилась, конечно, в церковь. И получилось так, что меня совершенно неожиданно взяли на клирос в Никольский храм, где я начала петь девочкой. Но теперь это уже был профессиональный хор, не «народный».

Было ужасно тяжело: у меня за плечами только музыкальная школа, а в этом хоре пели люди, которые окончили учи-

лище и консерваторию. Когда мне говорили «ты не строишь», я не могла понять, что это такое — «не строишь»? Для меня, инженера, строить — это класть кирпичи!

Пришлось заниматься, и заниматься серьезно. Хор весь после службы уходил домой, а я спускалась в трапезную за инструмент и много репетировала. Они домой, а я — за пианино. Так каждую службу.

Регентовать начала в храме во имя Лазаря Четверодневного (на Новоелшанском кладбище. — *Ред.*). Никто не учил меня. Поэтому я сейчас так хорошо понимаю моих певчих. Когда мне нужно доходчиво и быстро что-то объяснить им, я мысленно переношусь на 10–15 лет назад и думаю, как бы я это объяснила сама себе.

В храм Петра и Павла я пришла на Рождество, а уже через два месяца мы с отцом Владимиром и отцом Нектарием организовали «Школу». И весь этот путь тяжелой учебы, оказалось, был не напрасен.

Как их не хвалить?

— Что нужно человеку, чтобы пройти такой путь — с нуля до хорошего певчего?

— Наверное, кто хочет пройти, тот пройдет. Как бы ни было сложно. Взять хотя бы наш первый любительский хор, который поет уже три года. У них два раза в неделю — служба, два раза — спевка, еще чтение и Устав. А ведь у большинства певчих — семьи. Можно было устать, но они не устали. Они поют, потому что знают, че-

го хотят. И еще подбадривают новичков, которые смотрят на «стареньких» с изумлением и восторгом: «Мы так никогда не сможем!». «Старенькие» их останавливают: «Не уходите! Мы были как вы, но видите — научились». Дорогу осилит идущий.

— Следующая ступенька развития «Школы» — какая?

— Во-первых, школа разрастается: у нас уже два любительских хора, сейчас у новеньких первый год обучения подходит к концу. Помимо хора останутся, конечно, чтение и Устав. А с сентября будет еще детский хор — это следующий этап.

— Чему ты сама научилась за три года существования «Школы»?

— Научилась, конечно, многому: ведь когда ты хочешь что-то освоить, самое лучшее — учить этому другого. Сама стала лучше петь, лучше понимать службу — например, непостижимые для меня раньше службы Великого поста.

Я не столько учу людей петь, сколько их как-то направляю и помогаю найти себя. А для многих наш хор — это некая отдушина. Свое маленькое дело, которое дает и силы, и вдохновение, без которого себя теряешь. Мне кажется, мои ученики другими стали, обрели какую-то уверенность в себе.

А для меня как для преподавателя главное — видеть результат, то, чему они научились. Я их постоянно хвалю, потому что их невозможно не хвалить.

*Беседовала
Юлия ПОСАШКО*

«КТО ЗНАЛ ЕГО, ТОТ ЗАСТРАХОВАН ОТ ПОТЕРИ ВЕРЫ В ЖИЗНЬ...»

10 июля — день памяти преподобного Амвросия Оптинского (1812–1891) — самого известного, пожалуй, за пределами церковной ограды из незабвенных Оптинских старцев, принимавшего и просвещавшего тысячи людей, обращавшихся к нему за духовным и житейским советом. Многим памятли его афоризмы — плод необычайно острого и живого ума. А что мы знаем о его человеческих качествах, характере, судьбе?

«Неудобный» озорник

Мирское имя преподобного Амвросия — Александр Гренков. По происхождению он принадлежал к духовному сословию, поскольку родился в многочисленной семье сельского дьячка.

Александр с мальчишеских лет присущи были бойкий и веселый нрав, неугомонная подвижность и чувство юмора. В отличие от многих святых, с детства выделявшихся серьезностью и не игравших со сверстниками, он беззаветно предан был ребяческим забавам. Непоседливого и проказливого мальчишку, не умевшего еще сладить со своей природой, чаще всех наказывали, да и в целом недолюбливали в степенной и патриархальной семье. Это обстоятельство не могло не иметь влияния на детское сердце. Испытав впечатлительной, общительной, созданной для любви и благоволения душой, как тяжело видеть отовсюду равнодушие, старец всю последующую жизнь отличался особой приветливостью к людям.

По достижении школьного возраста Александр был зачислен в Тамбовское духовное училище.

Его жизнь в Тамбове протекала в труде и бедности. Учился он, впрочем, весьма хорошо, окончил впоследствии Тамбовскую духовную семинарию и поступил учителем в Липецкое духовное училище. За год до окончания семинарского курса юноша пережил тяжелую болезнь, во время которой дал обет постричься в монахи, если все обойдется благополучно. Выздоровев и прожив еще несколько лет в миру, он наконец решил это обещание исполнить.

От веселья — к страданию

Оставление мира, несмотря на звучавший в душе Божественный призыв, далось будущему старцу достаточно тяжело. Он был, казалось, человеком, совершенно не созданным для келейного уединения: жизнерадостным, заразительно веселым, практичным, любившим пение, музыку и дружескую компанию. По ночам, когда все спали, юноша становился перед родительским благословением — Тамбовской иконой Божией Матери — и просил направить его бурную жизнь в верное русло. По стечению промыслитель-

ных обстоятельств он встретился со старцем-затворником Илларионом Троекуровским, который благословил Александра идти в Оптину пустынь.

Не самый известный некогда монастырь переживал в ту пору эпоху расцвета. Крепкие традиции пустынножительства и духовного наставничества удивительным образом сочетались в нем с каждодневным служением людям. Путь от послушничества к старчеству для преподобного Амвросия продолжался ровно двадцать лет. В 1840 году, двадцати восьми лет от роду, он был принят в число насельников Оптинской обители и в течение следующих пяти лет последовательно пострижен в мантию, рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. При поездке в Калугу для посвящения в иеромонаха отец Амвросий сильно простудился и окончательно подорвал свое и без того слабое здоровье. С тех пор он постоянно ощущал в себе упадок сил и в 1846 году слег совсем, так что по этой причине был отправлен за штат и освобожден от служения и монастырских обязанностей.

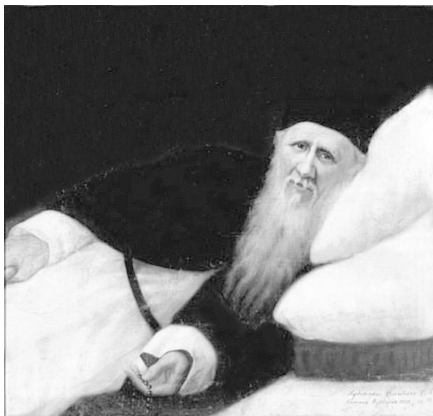
Так молодой еще человек, не мысливший когда-то ни дня без энергичной, наполненной общением деятельности, оказался беспомощным, постоянно страдающим от «расстройства всей внутренности и расслабления нервов» на пожизненном иждиве-

нии монастыря, в котором пробыл всего-то несколько лет. Плотская составляющая в нем была разрушена, растоптана, убита. Но это не убило в нем жизнь духовную. И в этом телесном изнеможении, по словам наиболее пространного его биографа Евгения Поселянина, «на этих развалинах былого <...> стал возникать все яснее и яснее обозначавшийся новый человек».

«Батюшка Абросим»

Отец Амвросий поддерживал себя, а впоследствии и других неизлечимо больных людей таким рассуждением: «Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарением». Словно в противоположность присущему многим в подобном состоянии болезненному сетованию, родилась у него привычка изъясняться рифмованными остроумными присказками, по которым и сегодня знает его современный читатель. «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение!» — так объяснял он собеседникам нехитрую жизненную науку. В период облегчения болезни подвижник старался быть полезным обители: он помогал своему духовнику, старцу Макарию, в его обширной переписке и занимался подготовлением к изданию святоотеческих книг. При этом отец Макарий постепенно вводил своего ученика в поприще старчества: поручал ему беседовать с некоторыми мирянами и посещать монастырскую гостиницу для удовлетворения впросов паломников.

После кончины иеросхимонаха Макария отцу Амвросию как его

ближайшему ученику пришлось принять на себя то бремя попечения о духовных нуждах приходящих людей, которое нес прежде его наставник. Так в 1860 году он в полной мере вступил в свой старческий подвиг.

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту стала протекать следующим образом. День его начинался в четыре-пять утра. В это время он звал к себе келейников — читалось утреннее правило, продолжавшееся более двух часов. С девяти часов начинался прием: сначала монашествующих, потом мирян. Перерыв на обед и небольшой послеобеденный отдых, совершение вечерни и вновь, до ночи — люди. Около одиннадцати вечера прием прекращался, читалось вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Такой образ жизни физически слабый, изнемогавший от недугов отец Амвросий вел, по благодати Божией, изо дня в день более тридцати лет. В последние десять лет жизни он, ко всему прочему, занимался основанием и устройством другого монастыря — женской обители в расположенном по соседству с Оптиной пустыней селе Шамордино.

Советы «батюшки Абросима», как называли порой преподобного

посетители из крестьян, были действительны, просты, не лишены смелки и зачастую запоминались слушающим на всю оставшуюся жизнь. «Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного», — шуточно наставлял он собеседников, искавших выпрених, оторванных от жизни речей. И неизменно старался ободрить и утешить. «От ласки у человека совсем другие глазки», — говорил старец на основе своего обширного опыта общения с людьми. Народная любовь к нему была огромна. Особенно влекло к отцу Амвросию людей, которые настрадались в жизни, от бед ли материальных, присущих более людям самых низших слоев, или терзаний душевных, характерных для тонко устроенных представителей интеллигенции. Известно, что его посещали В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой.

* * *

Последним в земной жизни старца был 1891 год. Он скончался в Шамординской обители, в которой спешил личным присутствием помочь благоустройству дел. Похоронили же его в Оптиной пустыни, в которую, к мощам преподобных старцев, и сегодня не иссякает поток паломников. «Да, он был, мы видели его, мы согривались около него, — говорит в предисловии к своей книге о старце Евгений Поселянин. — Кто знал его, тот на всю жизнь застрахован от потери веры в жизнь. Какие бы посторонние уродства ни поражали душу, каким бы собственным бессилием ни томилась она, в самые тяжелые минуты встает перед ней его светлый, примиряющий образ...»

Подготовила Елена САПАЕВА

Продаю

• Сборы лекарственных трав от гипертонии и сахарного диабета. Т.: 8-917-025-83-95, Тамара.

Сниму

• Православная семья из двух человек (прихожане Петропавловского храма) снимет жилье с удобствами на два месяца (с августа). Т.: 8-937-966-53-16, Татьяна Юрьевна.

Прочее

• Молодая семья, ожидающая ребенка (мальчик), будет благодарна за пожертвованные детские вещи (грудничковый возраст), коляску, кроватку, ванночку. Можно хотя бы во временное пользование. Бережное обращение гарантируем. Т.: 8-917-316-36-03 (Оксана).

**ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ХРАМА
организует поездки:**

15 июля

МУРОМ—ДИВЕЕВО

29 июля

**ОПТИНА ПУСТЫНЬ—
ШАМОРДИНО—ЗАДОНСК**

5 августа

СЕРПУХОВ

(икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»)

19 августа

МОСКВА

(святых и культурные достопримечательности)

26 августа

ВАВИЛОВ ДОЛ

Проезд комфортабельным автобусом.

Фото- и видеосопровождение.

**Справки по тел.: 651-601,
8-905-384-66-54**

Строительство продолжается

В настоящее время в храме во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла богослужения совершаются в приспособленной для этого трапезной части. В основном объеме храма, цокольном этаже и по фасаду ведутся отделочные работы. Храм будет благодарен за пожертвования денежными средствами или строительными материалами, которые необходимы для продолжения работ. Также мы с благодарностью примем посильную помощь от тех, кто сам может заниматься отделкой, имеет необходимый для этого опыт и квалификацию.

Реквизиты для перечисления денежных средств:

Местная религиозная организация православный Приход храма Первоверховных апостолов Петра и Павла г. Саратова Саратовской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ИНН 6450608978 КПП 645001001

р/с 40703810056390100118 в Саратовское ОСБ № 8622

к/с 301018105000000000649 БИК 046311649

ОГРН 1056400001800 Яндекс. Деньги: 410011127650878

Желающие пожертвовать строительные или отделочные материалы, принять участие в работе могут обратиться за свечной ящик к монахине Евфросинии, тел. 8-917-215-20-41, либо к помощнику настоятеля Алексею Лакомову, либо к настоятелю игумену Нектарию.

Уважаемые прихожане, вы можете разместить свое объявление на страницах нашей газеты. Для этого необходимо вырезать купон бесплатного объявления, заполнить его, указав свои контактные данные, и отдать купон в свечную лавку. Ваше объявление выйдет в следующем номере газеты «Петропавловский листок».

Купон бесплатного объявления <i>Петропавловский листок</i>	
Адрес: пр-т 50 лет Октября (ост. 3-я Дачная). Тел.: 98-70-33	ПОДЧЕРКНИТЕ НУЖНОЕ
Ф.И.О. _____	ПРОДАЮ КУПЛЮ СНИМУ СДАМ ПРОЧЕЕ
Тел.: _____	
Текст объявления _____	

Внимание! Один купон — одно объявление	

Редактор — Ольга ПРОТАСОВА
Корректор — Юлия МАТВЕЕВА
Верстка — Елена ЕЖОВА

Все приходские новости и выпуски газеты «Петропавловский листок» вы можете найти на сайте храма www.pavla-petra-hram.ru

Учредитель и издатель — храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла
Настоятель — игумен Нектарий (Морозов)

Адрес: г. Саратов, пр-т 50 лет Октября (ост. 3-я Дачная).
Тел.: (8452) 98-70-33.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит», г. Саратов, ул. Чернышевского, 88, литера У
Тираж — 500 экз.

Приглашаем всех желающих принять участие в подготовке следующих выпусков газеты.
Обращаться по адресу: mimoza1970@mail.ru (Ольга Протасова)